

Сегодня произошло слишком много странных событий: сначала Сюй Эр увидел странный ореол света, а затем этот ореол словно впитался в его тело.

— Брат, ну как, это ведь нефрит, да? Можно продать? — Нельзя не признать, что У Пань был человеком, способным испортить любой момент. В такие минуты его мысли были заняты только деньгами.

Однако Сюй Эр не видел в этом ничего плохого. В конце концов, У Пань не был специалистом в этой области, и его непонимание было вполне естественным.

— Если говорить в общем, то ценность нефритовых изделий обычно определяется качеством материала, мастерством резьбы и возрастом. Конечно, изделия, которые уже использовались для медитации, и те, что никогда не использовались, также имеют разную ценность.

Что касается материала, то в этом ящике все изделия сделаны из хотанского нефрита. Хотанский нефрит — это драгоценный материал, который упоминается в исторических записях ещё со времён Западной Хань.

Более того, в исторических хрониках о хотанском нефрите упоминается множество раз. В «Хрониках Му-цзы» говорится, что император Чжоу Му, путешествуя по Куньлуню, «добыл нефритовые пластины и вернулся с десятью тысячами нефритовых изделий». Хотя это описание немного напоминает современные сплетни, оно показывает, что люди уже давно знали, что горы Куньлунь богаты нефритом. В последующие эпохи упоминания о хотанском нефрите становились всё более частыми, что делало его ещё более значимым. Поэтому среди мягких нефритов хотанский считается самым аутентичным. Другие, такие как тайваньский, российский или мьянманский нефрит, не могут сравниться с ним по ценности.

Теперь посмотрите на этот кусок в моей руке. Его цвет — белый с лёгким голубоватым оттенком, он гладкий, маслянистый и слегка прозрачный, как баранье сало. Это характерные черты высшего сорта хотанского нефрита, так называемого «бараньего сала».

Что касается мастерства, то уже в эпохи Шан и Чжоу резьба по нефриту стала отдельной профессией. Нефритовые изделия использовались как ритуальные предметы и украшения, символизируя статус и власть.

В эпохи Хань и Тан, благодаря технологическому прогрессу и расцвету культуры, нефритовые изделия стали доступны не только узкому кругу людей, но и широким массам.

В эпохи Сун и Юань использование нефрита пережило стремительный рост, даже появились специализированные мастерские, занимающиеся исключительно резьбой по нефриту.

В эпохи Мин и Цин резьба и использование нефрита достигли своего пика, породив множество шедевров национального значения.

С точки зрения возраста, нефритовые изделия делятся на древние, средневековые и минско-цинские.

Эти изделия, с их изысканной резьбой, реалистичными формами и плавными линиями, несущими лёгкий налёт роскоши, вероятно, относятся к середине эпохи Сун.

Я думаю, что эти небольшие нефритовые фигурки животных, вероятно, использовались в древности богатыми семьями как подарки для детей. Однако если они могли позволить себе использовать для этого нефрит «баранье сало», то эта семья, должно быть, была чрезвычайно

богатой и могущественной.

Сюй Эр с удовольствием рассказывал всё это, чувствуя, что смог применить знания, полученные из книг, на практике.

Однако слушатели сосредоточились не на том, что хотел донести Сюй Эр.

— Ты говоришь, что это очень ценные нефритовые изделия, да ещё и хорошо вырезанные, и что это вещи древних времён? — У Пань внимательно переваривал слова Сюй Эр и уточнял.

— Да, именно так.

— Тогда они очень дорогие?

— Очень дорогие. На них можно купить дом. Но я советую тебе не продавать их все, у них есть потенциал для роста. — Потенциал роста — это новый термин, который Сюй Эр недавно выучил, и он решил применить его здесь.

— Ладно, тогда не буду продавать, оставлю как семейную реликвию. — У Пань подумал и решил, что это хорошая идея.

Тётушка У, услышав слова Сюй Эр, также кивнула, полностью соглашаясь:

— Малый, ты хорошо сказал. Если можно купить дом, то остальное оставь. Когда-нибудь нашим потомкам это может пригодиться.

Сюй Эр также смог опознать и другие предметы, большинство из которых были украшениями и безделушками, которыми любили играть знатные люди эпох Мин и Цин. Собрав всё вместе, он оценил их примерно в двадцать тысяч юаней.

После того как все предметы на столе были осмотрены, У Пань начал убирать нефритовые изделия и лакированный ящик. Сюй Эр с сожалением смотрел на деревянный ящик с нефритом.

У Пань открыл ящик, вынул нефритовое изделие в форме летучей мыши и хотел подарить его Сюй Эр, но тот поспешно отказался.

— Брат Пань, не пойми меня неправильно. Мне просто понравился этот ящик. Похоже, его изначально планировали украсить резьбой, но по какой-то причине этого не сделали. Мне просто жаль, что такой материал пропадает.

— Тогда забирай ящик, брат. Не отказывайся. Я знаю, как обстоят дела. Когда такие люди, как я, просят тебя оценить вещи, нужно платить за труд. Сейчас у меня нет денег, так что пока возьми ящик. Когда появятся деньги, я тебе дам красный конверт. — У Пань с широким жестом высыпал все нефритовые изделия и вручил ящик Сюй Эр.

Когда Сюй Эр вернулся домой и сел на кровать, его голова всё ещё кружилась.

Неужели он действительно получил это? Даже не пришлось покупать, ни копейки не потратил — и вот оно у него в руках.

Сюй Эр, как в тумане, ущипнул себя.

— Ой! — Больно. Значит, это не сон. Отлично, ха-ха-ха.

Сюй Эр смеялся в своей комнате, радуясь. Чэнь Чжибэй не был дома, иначе он бы обязательно приготовил ему лекарственный отвар.

Сюй Эр достал из ящика маленький резак и осторожно попытался открыть щель в деревянном ящике, но у него не получилось.

Он перевернул ящик и, внимательно ощупывая края, нашёл тонкую щель.

Глаза Сюй Эр загорелись, и он быстро начал поддевать щель резак. После долгих усилий ему наконец удалось.

Сняв всю нижнюю часть, он увидел, что в тайнике лежал предмет, завернутый в белый шёлк и закреплённый золотой нитью на дне ящика.

Сюй Эр осторожно развязал золотую нить, взял шёлк в руки и аккуратно развернул его.

В его руках оказались парные таблички с драконом и фениксом из нефрита «баранье сало».

Резьба на табличках была плавной, вокруг них были вырезаны узоры из облаков, а в центре — дракон и феникс, смотрящие друг на друга. Они очень напоминали тот странный ореол, который он видел.

Его глаза стали лучше?

Нет, Сюй Эр не думал, что его глаза стали сильнее. Значит, эти таблички были невероятно ценным сокровищем, более ценным, чем любой антиквариат, который он когда-либо видел.

Сюй Эр внимательно рассмотрел таблички и на боковой стороне, где они соприкасались, увидел два изящных иероглифа: «Цыган».

Нефрит Цыгана — работы Лу Цыгана, мастера резьбы по нефриту эпохи Мин. Его работы отличаются изысканной резьбой, техника которой утеряна, а сами изделия редки и бесценны.

Сюй Эр почувствовал, что его дыхание остановилось, словно он боялся, что эти иероглифы улетят.

Он осторожно положил таблички на стол и с благоговением смотрел на них. Их тёплый и мягкий цвет был настолько прекрасен, что Сюй Эр почувствовал, что не может их осквернить.

Нефрит действительно прекрасен, как и добродетель, внушающая благоговение.

Раньше Сюй Эр не понимал, почему древние люди считали, что этот белый камень обладает какими-то добродетелями. Кроме того, что его было мало, в нём не было ничего особенного.

Но теперь он понял, что иногда это что-то необъяснимое, что можно почувствовать, но нельзя выразить словами.

Возможно, нефрит действительно обладает духовной силой. Вспомнив, что произошло днём в доме У Паня, Сюй Эр осторожно протянул руку и коснулся таблички с фениксом.

Феникс, изображённый на табличке, словно завис в воздухе, а затем, как будто в руке Сюй Эр было что-то, клюнул его. Сюй Эр вздрогнул, но в сердце его была бесконечная радость.

Не знаю, было ли это иллюзией, но Сюй Эр почувствовал, что боль в руке, вызванная

вчерашней резьбой по дереву, исчезла.

Это было действительно удивительно. Сюй Эр играл с табличками, размышляя.

Скоро будет день рождения Бэйцзы. Раньше Сюй Эр думал, что подарить, а теперь, с этими табличками Цыгана, почему бы не подарить по одной каждому?

Через несколько дней Чэнь Чжибэй вернулся домой вечером и обнаружил, что вся квартира убрана, на вешалке висела свежая одежда, а из кухни доносился аромат острой еды, напоминающей его родные места.

— Бэйцзы, ты вернулся! Сегодня я готовил, отдыхай. — Сюй Эр, услышав шум, выглянул из кухни и, увидев Чэнь Чжибэя, радостно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16299/1470143>